

Глава 6.

Площадка напоминала собой песчаный плац. Огромный, песчаный плац. Здесь по парам тренировались в спаррингах не меньше тысячи воинов. Под палящем солнцем, в одних лишь коротких штанах (и с перевязанной грудью в случае с женщинами) под указания расхаживающего Мастера они самозабвенно мутузили друг друга.

Кто-то размахивал руками, пародируя актеров из известных китайских фильмов жанров фэнтези. Какие-то безумные прыжки, противоречащие законам физики, здесь были в порядке нормы. Кто-то, оттолкнувшись ладонью от земли, выходил из падения так же легко, как перышко на ветру. Другие вполне себе свободно, походя, разбивали в щеп деревянные щиты.

Другие сражались разнообразным оружием. Здесь его было столько, что глаза разбегались. Большинству, Хаджар и названий не знал, но, благо, присутствовали и знакомые глазу посохи, жезлы, мечи, луки, сабли, топоры и молоты. Порой правда, некоторые девушки размахивали лентами.

Звучит смешно, но только до тех пор, пока такая вот лента не оставит царапину на каменной кладке стены.

Принц ходил по краю плаца, вслушиваясь в выкрики Мастера. Он сыпал непонятными словами, по типу "циркуляция энергии", "внешняя техника", "внутренняя техника" и прочее. Порой старик останавливал пары и показывал, "как надо". Тогда невезучий, ну или наоборот - везучий, ученик отлетал в сторону и благо, если не оставлял отпечаток в форме тела на стене.

Ту, небось, каждый сезон заново ставили, потому как выглядела она сейчас как после артобстрела.

Когда кто-нибудь замечал Хаджара, то схватку останавливали и кланялись. И так, до тех пор, пока сам Мастер не заметил разгуливающего по площадке карапуза в лице принца.

- Ваше высочество, - слегка поклонился он. - Позвольте узнать, кто вас пустил и где ваша няня?

- Я попросил разрешения у Южного Ветра, - ответил Хаджар. И, судя по лицу старика, этого интересовало где сам учений добыл такое разрешение. - А няня занята Элейн.

- И вы, почувствовав себя брошенным, решили прийти к нам?

Хаджар склонил голову на бок. Ну да, несмотря на все его особенности, Мастер смотрел на него как на маленького ребенка. Ребенка, чей дядя и отец отправились на войну (и как они только преодолевают такие расстояния с такой скоростью?!), мать уехала в соседний город, чтобы казнить какого-то коррумпированного губернатора, няня занята сестрой, а учитель еще месяц не выйдет из уединения.

Южный Ветер сейчас медитировал над новым лекарством, которое собирался использовать для ускорения развития дворян. Наверное, оно, в случае удачи, принесет ему немало денег и, что более важно - известности.

Ученый, даже будучи калекой, не оставлял попыток обратить на себя внимание секты.

Так что для Мастера он выглядел потерянным ребенком.

- Нет, Мастер, я пришел учиться.

- Учиться? - удивился старик. Он даже почесал длинную, тонкую бородку. - И чему же вы собрались здесь учиться?

- Боевым искусствам, - с гордостью заявил Хаджар.

Надо было держать марку.

Мастер засмеялся и к его смеху присоединилось несколько десятков стоящих поблизости воинов.

- С чего же вы, ваше высочество, решили, что вы можете изучать искусства?

- Потому что я так решил.

Старик слегка дернулся, заметив взгляд голубых, почти синих глаз. Проклятье, он мог поклясться, что этим взглядом можно было бы согнуть железо.

- Ваша решимость достойна внимания, мой принц, - кивнул Мастер. - Но...

Он подошел ближе и коснулся запястья ребенка. Секунду он прислушивался к чему-то, а потом открыл глаза и покачал головой.

- Бессспорно, вы обладаете талантом, но... - он вздохнул. - не таким сильным, чтобы добиться истинного величия на этом пути. Возможно, вам стоит вернуться к свиткам Южного Ветра.

Кого-то иного это известие сломило бы, пошатнуло известие, но только не Хаджара. Ему целую жизнь говорили, что он чего-то не сможет, с чем-то не справиться. Но он, назло всем, добивался своего. Шел насквозь, пробивая любые препятствия. Он знал, что упорный труд и усердие стоят намного, гораздо больше, чем талант.

- Я так решил, - повторил он.

Мастер внезапно понял, что ему не переубедить этого двухлетнего мальчишку.

- Тогда я возьму вас в ученики, - выпрямился старик, заслонив собой солнце.

На площадке повисла тишина. Народ застыл, оставших в тех позах, что был мгновение назад. Некоторые и вовсе - с поднятой над головой ногой. Если Южный Ветер, прожив две тысячи лет так и не взял ученика, то Мастер был его старше едва ли не вдвое и тоже - никогда и никого не учил. Лично не учил, разумеется.

Видимо, правду говорят - что удача, тоже является частью силы адепта. Стоило Хаджару родиться в семье Короля, изъявить желание и вот он уже в учениках у Мастера.

- Но вам для этого предстоит пройти одно маленькое испытание.

- Какое, Мастер?

Старик улыбнулся и указал на противоположную часть площадки. Там стояла большая бочка с водой, на поверхности которой плавала деревянная чарка. Воины часто подходили к ней чтобы прополоскать рот. Пить им во время тренировок позволялось всего несколько раз и Мастер за этим следил весьма строго.

Он говорил, что нельзя смешивать энергию солнца (огня) с энергией воды. Чтобы это ни значило.

- Видите ту бочку, мой принц?

- Да.

- Тогда ваше испытание следующее - вам нужно перелить из неё воду в бочку эту, - он похлопал по стоявшей рядом с ним такой же, но только пустой. - И не пролить при этом ни единой капли.

Хаджар оценил расстояние, которое ему требовалось преодолеть. Из одного конца плаца в другой - почти полкилометра. Учитывая, что ему было сложно сделать даже сто шагов, здесь же их было едва ли не в тысячу раз больше.

Под палящем солнцем, с чаркой, которая размером с него самого, ему требовалось перелить целую бочку воды.

Воин прятали улыбки в кулаках. Да, они любили короля - строгого, сильного, но справедливого. И все же им было в радость, что маленького принца поставили на место. Они расчитывали, что тот, будучи мальчишкой воспитанным, просто развернется и обиженно уйдет. Не станет закатывать сцену, как сделали ли бы избалованные дети мелких дворян.

За такое, ни няня, ни королева его бы по голове не погладили.

- Хорошо, - кивнул сжавший кулаки Хаджар.

Такого никто не ожидал. Не ожидали они и что мальчишка поднимет с земли тяжелую чарку и потащиться с ней через плац.

Мастер пару раз хлопнул глазами, потер бороду и завопил:

- Чего встали?! Работаем дальше!

Никто не пошевелился - между ними шел принц. Сын Хавера и Элизабет. Сама мысль о том, чтобы коснуться его вызывала у них паническую дрожь - не то чтобы случайно задеть при спарринге.

- Но, Мастер, мы ведь можем...

- Принц выполняет свое задание, а вы свое. Кто будет прохлаждаться, тот может забыть дорогу сюда!

Забыть дорогу на плац, означало упустить возможность тренироваться у лучшего наставника в стране. На такое не мог пойти ни один практикующий. Они все жаждали силы и опасности на пути развития их не пугали - лишь разжигали азарт. Так что неудивительно, что уже спустя минуту Хаджару приходилось уворачиваться от чужих пяток и прятать глаза от песчаных брызг.

Он тащил тяжеленную чарку, неотрывно глядя на бочку впереди.

Мастер смотрел на маленького принца. В любой момент он был готов спасти его жизнь, но

увольни, которых он тренировал, и сами следили за тем, чтобы не ранить мальчишку. От того их движения стали спокойнее, размереннее, более расчетливыми.

Что ж, маленький Хаджар своим упрямством принес немалую пользу. Он, Мастер мысленно ухмыльнулся, стал отличным тренировочным снарядом. Может кто-то сегодня, настолько сильно погрузившись в свои движения, сможет поймать птицу вдохновения и пробиться на следующий уровень.

Вряд ли, конец, но надежда оставалась.

Оставалось только ждать, на какой срок хватит силы воли принца. Сможет ли он хотя бы дойти до бочки?

Преодолеть под палящим солнцем, среди мельтешащих тел, пять сотен метров двухлетнему ребенку уже было чрезвычайно трудно. А если прибавить тяжелую чарку и горячий песок?

И все же, Хаджар преодолел первые сто метров, затем двести, а спустя четверть часа и все пятьсот. Этим он уже удивил Мастера. Но простого удивления не хватит, чтобы заставить старика взять его в ученики.

Да и как только Хаджар зачерпнет первую чарку и пойдет обратно, он поймет, что это невозможно в его возрасте - перелить двести литров воды не пролив ни капли. Да что в два года, такой экзамен использовали в армии на принятии в рядовые пехотинцы. И не каждый взрослый селянин мог его осилить.

И все же, принц добрался до полутораметровой бочки. Положив чарку, он, пыхтя, приволок небольшую лесенку. Небольшую для взрослого человека и огромную для малыша.

Забравшись на неё, он зачерпнул чарку и аккуратно спустился вниз. Повернувшись, он зашагал обратно.

Мастер видел, как сложно было мальчишке. Тот находился практически на грани обморока, но вот взгляд... Эти синие глаза заставляли ежиться Мастера, прошедшего сквозь тысячи схваток на грани жизни и смерти. Было в них что-то несгибаемое и бескрайнее как само небо.

Мальчик пошел обратно. Шатаясь, едва ли не падая, он держал чарку обеими руками, не позволяя ни капли упасть на песок.

- Хаджар! - раздался крик за спиной.

Мастер обернулся, чтобы замереть. На лестнице, ведущей из дворца, стояла королева. Её просторные одежды цвета янтаря развевались на ветру. Разметавшиеся волосы обрамляли прекрасное лицо, а в зеленых глазах пыпал огонь.

- Осторожно, Хаджар! - Элизабет оттолкнулась от лестницы.

От ней до плаца было примерно двадцать метров. Для адепта её уровня, не больше чем шаг для простого человека. И все же, как бы ни был стремителен и силен рывок королевы, а нога замешкавшегося воина была намного ближе.

Сам мастер успел лишь повернуться обратно и потянуться силой к растяпе. Одним лишь усилием силы и воли, он откинул его в сторону, но было поздно. В Хаджара со всей силы врезался удар, предназначавшийся оппоненту.

Мальчишку безвольной куклой подкинуло в воздух и понесло аккурат к стойке с обнаженным мечами.

Следом за ним по воздуху летели Мастер и Королева, но было видно - они не успеют.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/127441>